

Что будет на биеннале

Екатерина Деготь

«Меня больше всего интригует то, каков окажется политический смысл проекта Жан-Юбера Мартена — соединения “как ни в чем не бывало” западного критического искусства и восточных религиозных промыслов — в контексте российской “суверенной демократии”. Интересно, как это будет воспринято широким зрителем и официальными инстанциями; боюсь, что очень положительно. Что касается меня, то, помимо основного проекта в “Гараже”, я уже точно знаю, что пойду на выставку Мастерской ван Лисхаут “Город рабов” на “Винзаводе”, на выставку Ольги Чернышевой, на выставки “Новая старая холодная война” и “Сорок жизней одного пространства” на Красном Октябре, на ярмарку “Универсам”, на архивный проект “Поколение Z. Забытая история советской экспериментальной музыки начала XX века” и на экскурсию Евгения Фикса “Американские коммунисты в Москве”».

Андрей Ерофеев

«Предыдущие две версии Московской биеннале были в большой степени лишь демонстрациями благих намерений наших властей не препятствовать проснувшемуся в обществе интересу к современному искусству. В этом году мы имеем наконец реально и серьезно подготовленное художественное событие. Выбран французский куратор с мировым именем, разработана и воплощена оригинальная концепция, в сроки выдан бюджет, оборудован великолепный выставочный зал “Гараж”, на время забыт вопрос о цензуре. С разных континентов прибыли произведения, и московская публика увидит современное искусство Африки, Океании, Азии, Австралии, а не только работы художников так называемого цивилизованного мира. Но цель данного отбора не только в том, чтобы предъявить новый, экзотический и редкий художественный материал. Биеннале призывает нас оглядеться вокруг и понять, что в погоне за фетишами “национальной идеи” и культурной идентичности мы совершенно игнорируем культурные послания и жесты, исходящие от наших собственных “отверженных”, от “инородцев” Москвы и вообще России».

Марина Абрамович

«Я показываю “Балканский эротический эпос”, видеоинсталляцию с тремя экранами, которую сделала в 2005 году. Эту работу выбрал для Московской биеннале куратор из-за славянской темы и потому, что в видео используется русский язык. Ее тема — историческое предназначение славянской расы, прежде всего сербов с их бурной историей».

Эрвин Вурм

«Все мое творчество посвящено проблемам современной западной цивилизации, и, поскольку Россия сейчас неуклонно движется на Запад, к капитализму, я полагаю, оно должно быть вам близко и понятно. Я ничего не делал специально для Московской биеннале —

мои работы просто выбрал куратор. Я выставлю две скульптуры, Anger Bump и Envy Bump, и немного видео. Исключение — это одна из важных проблем в современном обществе, и, так как я всегда работаю именно с социальными категориями, любая моя работа подойдет к теме биеннале».

Жан-Жак Лебель

«Я покажу на биеннале большую мультимедийную инсталляцию Cosmic Gremb 1990 года, которая напрямую связана с темой “Против исключения”. Мы с Жан-Юбером Мартеном выбрали эту работу из-за ее идеи всеобъемлющей матриархальной открытости, этого образа безопасности и солидарности. В конце концов, все мы — вне зависимости от социального происхождения, родного языка, этнической или религиозной принадлежности (или ее отсутствия) — вышли из материнской утробы, то есть мы все родом “из одного места”. Что было признано уже в ведическом мифе о мировом чреве — это старинная теория “Большого взрыва”, говорящая о происхождении человечества. Гюстав Курбе в своей скандально знаменитой картине “Происхождение мира” был, кажется, согласен с ведантой. Моя работа шутливо — в форме дадаистского ироничного китча — обыгрывает эту матриархальную эмблему общего происхождения людей. Сегодня мы то и дело слышим о массовых убийствах, этнических чистках, мир захлестывает волна расизма самых варварских форм на индивидуальном и государственном уровне. Человечество боится Другого и ненавидит Иных, и это притом, что наука доказала, что “расовая чистота” — фикция. В этом смысле Cosmic Gremb — политическая работа, хотя я не пропагандирую никаких политических режимов и социальных систем, всем известно, что я всегда был анархистом. Своей работой я шлю привет молодым русским художникам и гражданам, которые, преодолевая трудности, стараются изменить социальный и культурный контекст, в котором они существуют. Я надеюсь установить связи с московскими коллегами и публикой, которую, возможно, заинтересует живое парижское искусство — оно все еще существует, вопреки жалкой и дешевой пропаганде французского правительства!»

Хайнц Мак

«Три витых зеркально отполированных алюминиевых прута, каждый длиной восемь метров, подвешены на тонкой проволоке и приводятся в медленное движение моторами. Они создают оптическую иллюзию — чарующий танец падающих и взлетающих через определенные промежутки времени солнечных зайчиков. Этот перформанс называется “Свет, ритм и движение” — он был сделан сорок лет назад, но я еще ни разу не показывал его публично. Наша нынешняя европейская художественная сцена не принимает мое творчество, не видит в нем положительного ответа на силу технической эволюции и выражение этой силы. Техника сейчас под подозрением: ее считают опасной, подавляющей и ограничивающей человека. Кроме того, эта моя работа предназначена для

общественного урбанистического пространства, то есть для всех, а не для привилегированного меньшинства арт-дилеров и коллекционеров. Во всех смыслах я против исключения».

Аннетт Мессаже

«Я собираюсь показать работу “Война миров”, которая создана в 2008 году. “Война миров” представляет собой две прозрачные сферы, на поверхностях которых нарисованы континенты Земли. Миры летают, вращаются, нежно соприкасаются или ударяются друг о друга — это зависит от движения воздуха. Вентиляторы на полу производят внезапные воздушные потоки, которые усиливаются полиэтиленовыми пакетами, приклеенными к каждому глобусу. Что это? Миры становятся мусорными баками? Враждебные миры, экологические войны, что-то социально-политическое? Но это также и воздушный балет небесных тел».

Спенсер Туник

«Я выставлю московскую часть из большой серии портретов, где один обнаженный человек снят в общественном пространстве города. Пару месяцев назад я приезжал в Москву и сфотографировал десять самых обычных московичей на московских улицах, а потом уехал в Нью-Йорк печатать эти снимки — премьера как раз и состоится на биеннале. Эта серия очень подходит к теме “Против исключения”. В ней люди собраны без дискриминации: любого роста, цвета кожи, религии или расы».

Ян Цзечан

«Я выставлю две работы. Первая — картина “О, Господи. Темный горизонт”, написанная в 2005–2008 годах тушью и минеральными красками на бумаге и холсте, она большая, размером 2,5 на 12 м. Вторая — каллиграфический диптих, который я сделал специально для биеннале. Диптих называется по-русски “О, Боже мой”, он сделан акриловыми красками и тушью на холсте размером 3,5 на 4 м. Он создан в процессе каллиграфического перформанса, когда я писал по-английски “Oh, My God” и по-русски “О, Боже мой”. Перформанс снят на видео — запись я тоже выставлю. Все мое творчество противостоит исключению — это восстание против угнетения и сегрегации».

Альфредо Яар

«Я покажу “Звук тишины”: это инсталляция, в которую инкорпорирован фильм, вернее, это театр, построенный для одного единственного образа. Это работа 2006 года, но для Московской биеннале я сделал русскую версию. Меня всегда интересовала проблема расширяющейся пропасти между так называемым развитым миром и так называемым развивающимся миром — своими работами я старался построить мост между ними. Я с огромным уважением отношусь к Жан-Юберу Мартену, с которым я работал в 1989 году на выставке “Маги земли”, и для меня особое удовольствие работать с ним снова 20 лет спустя».